

ГКУК «Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского»
Сектор краеведения

**ТАТАРСКИЙ ПОЭТ ГАБДУЛЛА ТУКАЙ
(26 (14).04. 1886 – 15 (2).04. 1913)**

Библиографическая памятка

Челябинск
2020 год

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Внимание к возрождению национальной культуры характерно для всех народов России и Челябинской области в частности. Наша область в силу исторических обстоятельств интернациональна. Численность населения области по данным Росстата составляет 3 475 753 чел. (2019 г.) - это представители почти 130 народов и национальностей. Большую часть населения составляют русские – чуть больше 80%, на втором месте по численности находятся татары – около 6%. Взаимопознание культур, истории, языков, искусства и литературы народов, проживающих на территории нашей области, сегодня особенно важно.

Цель предлагаемой библиографической памятки – познакомить читателей-детей и руководителей детского чтения с биографией выдающегося татарского поэта Габдуллы Тукая, рассказать о том, что связывало его с нашим краем. Книги поэта и литература о нем мало издавались в последние годы и не всегда поступали в фонды библиотек. Мало материалов, рассказывающих о пребывании поэта на Южном Урале, хотя есть упоминания о факте лечения в г. Троицке. Материал приходится собирать по крупицам, этим объясняется то, что в библиографической памятке приведены тексты нескольких стихотворений поэта для детей и нескольких публикаций из Интернет.

В библиографическую памятку включены:

- биографическая справка и сведения о пребывании поэта в мае - июле 1912 года в Челябинске и Троицке,
- список книг Г. Тукая для детей,
- список литературы о жизни, творчестве и пребывании на Южном Урале,
- материалы из интернет-источников;
- подборка стихов Г. Тукая для детей.

Татарский поэт Габдулла Тукая (26(14). 04.1886-15(2).04. 1913) : библиогр. памятка / ГКУК ЧОДБ ; Сектор краеведения ; сост. Е. А. Коба. – Челябинск, 2020. – 16 с. : портр.

Габдулла Тукай (настоящее имя – Габдулла Мухаммединович Тукаев) родился 26 апреля 1886 года в семье муллы Мухаммединова в деревне Кушлауч Казанской губернии (ныне это Тукаевский район Республики Татарстан). Род Тукаевых, по преданию, насчитывал семь поколений мулл. О предках поэта известно очень мало: дед Тукая, Мухаммедин, в 1835 году получил «указ», то есть свидетельство на звание муллы.

Будущий поэт рано остался без отца: ему было пять месяцев, когда умер его отец Гариф-мулла, а через несколько лет Габдулла лишился и матери. С трёхлетнего возраста он жил в разных семьях. Приёмные родители часто менялись, и на одном месте маленький Габдулла долго не задерживался. С малых лет Тукай испытал все невзгоды сиротской жизни.

«Терзаем стужей и жарой, я в муках жил.

Я всё видал!

Бродил по миру сиротой, среди могил.

Я всё видал!», - писал он в одном из стихотворений, вспоминая детские годы.

Скитания Тукая закончились неожиданно: его взял на воспитание крестьянин Сагди из деревни Кырлай. Жена муллы начала обучать Габдуллу азбуке, а затем его送到了学校。

Огромное впечатление оказала на Тукая богатая кырлаевская природа, воспетая им впоследствии в знаменитой поэме «Шурале»:

В Заказанье есть деревня, называется Кырлай.

Что рифмуется с Кырлаем? Куры да собачий лай.

* * *

Не забыть вовек – деревню лес дремучий окружал,
На лугах воображенье плющ зелёный поражал.

* * *

Земляника и малина спеют в ягодном бору:
Не моргнув, своё ведёрко переполнишь, не совру!
Чудно! Ели молчаливы; словно воины, стройны;
Отдыхал я, глядя в небо, посреди лесной страны.

В семье Сагди Габдулла жил до девяти лет, пока в Уральске не нашлась его родственница – сестра Газиза-младшая. Осенью 1895 года она забрала брата к себе. В старинном городке уральских казаков Габдулла учился в медресе (мусульманская школа) и посещал «русский класс». По своим знаниям и способностям Тукай намного опережал своих сверстников. Будущий поэт не только хорошо учился, но и успевал заниматься репетиторством и обучением шакирдов (учеников) старшего возраста русскому языку, а ещё переписывал различные бумаги, этим он зарабатывая себе на жизнь.

К шестнадцати годам определились основные черты характера будущего поэта, сформировались его убеждения и взгляды на жизнь. Тукай стал широко образованным человеком: хорошо знал русскую, европейскую и восточную культуру, владел несколькими языками, знал много сказок и мастерски их пере-

сказывал. Он хорошо пел, правда, голос его не отличался особой красотой и силой, но пел он как-то по-особенному, до тонкостей передавая малейшие переливы мелодии.

С 1902 года Тукай начал писать стихи. В 1905 году он поступил на работу в газетно-журнальную типографию Уральска: сначала наборщиком, а затем корректором и редактором. С середины 1906 до осени 1907 года, то есть за год с небольшим, Тукай написал около пятидесяти стихотворений, одну поэму, а также свыше сорока статей и фельетонов. Имя Тукая – поэта становилось все более известным за пределами Уральска, хотя он не выпустил ещё ни одной книги. Из различных журналов и газет начали поступать к нему предложения о сотрудничестве.

Осенью 1907 года молодой поэт переехал в Казань – центр татарской культуры. За 1909 – 1910 годы поэт написал около ста стихотворений, две стихотворные сказки, автобиографический очерк «Что я помню о себе», статью о татарском народном творчестве, около тридцати фельетонов и рецензий, выпустил двенадцать книг.

Поэт много лет собирал народные песни и байты (произведения лирико-эпического характера). В Казани его собирательская работа продолжилась, перейдя в углублённое изучение народного творчества. В 1910 году Тукай выпустил часть собранных песен отдельной книгой «Национальные мелодии».

В эти же годы он начал писать стихи и прозаические произведения для детей. Поэмы «Шурале», «Коза и баран», «Водяная», «Кисанька», а также пятьдесят стихотворений, около ста переводных басен в прозе – всё это было создано им за пять лет. Особое место в его творчестве заняли произведения: «Ребенку» (1910), «Призыв к труду» (1911), «Весёлые странички» (1910), поэма «Шурале» (1907) и баллада «Водяная» (1908). «Шурале» и «Водяная» созданы на основе народных сказок. Тукай составил две хрестоматии по татарской литературе для чтения в школе. Поэт был признан основоположником татарской детской литературы.

Гайдулла Тукай многое успел бы ещё написать, если бы не тяжелая болезнь – туберкулёт лёгких. Здоровье было подорвано, требовался отдых и лечение. Тукай путешествовал в Нижний Новгород, Астрахань, Уфу и Петербург. Из Петербурга поэт снова вернулся в Уфу и друзья посоветовали ему полечиться кумысом в Троицке. На поезде из Уфы поэт должен был доехать до станции Полетаевка и сделать пересадку, но оказалось, что поезд сделает остановку только в Челябинске. Так Габдулла Тукай попал в наш город в начале мая 1912 года. Здесь его встретили, накормили и после короткого отдыха отправили в пролётке в Полетаевку. Ночью Тукай сел в поезд, а утром прибыл в Троицк и остановился в доме муллы Габдрахмана Рахманкулова. Через несколько дней Тукая увезли в степь, за двадцать пять километров от города, и рядом с двумя казахскими юртами поставили шатёр специально для него. Так начался для поэта «курорт». В первые дни и недели самочувствие его было неплохим, что подтверждают строки стихотворения, написанного им в степи:

Ей-богу, ей-богу, ей-богу,
Счастлив, ей-богу, в степи человек!
Земля зелена, всюду птицы щебечут, -
А воздух, ей-богу, хоть мажьте на хлеб!

И белое облако, словно кочевник,
Средь неба, ей-богу, легко на ночлег!

А ветер чуть тронет, трава заиграет,
Бурля, закипает, ей-богу, вся степь!

Такое настроение длилось недолго. Уже в июне в своих письмах он начал жаловаться на скуку и тоску по Казани. И всё же, Тукай ещё до середины июля жил в степи. В это время его навещали поклонники из города, а сам он несколько раз ездил в Троицк в гости.

В конце июля 1912 года Тукай вернулся в Казань, снова начал много писать и работать. Но победить тяжёлую болезнь поэту не удалось.

Габдулла Тукай умер 15 апреля (по старому стилю 2 апреля) 1913 года. Его похороны превратились в многотысячную процессию. В этот день все татарские газеты посвятили ему специальные номера. В знак траура был отменён рабочий день в издательствах и книжных магазинах, занятия во всех медресе. Целую неделю в газеты продолжали публиковать телеграммы соболезнования из самых разных уголков России.

Всего лишь 26 лет прожил этот выдающийся татарский поэт – просветитель, но за восемь лет своей творческой жизни он успел сделать многое. Габдулла Тукай стал основоположником татарского литературного языка, блестящим литературным критиком. Он стал символом татарской культуры. Самое главное наследство, которое он оставил своему народу – это его поэзия: для взрослых и детей. Тукай был поэтом-новатором в подлинном смысле этого слова. В своих стихотворениях он первым по-настоящему выразил певучесть души своего народа, рассказал о его чаяниях и мечтах.

Глубокое знакомство с русской литературой, с произведениями А.С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А Некрасова сыграло большую роль в творчестве Габдуллы Тукая. Во многих своих стихотворениях он называл Лермонтова и Пушкина своими наставниками («Пушкину», 1906; «Размышления одного татарского поэта», 1907; «Отрывок», 1913 и др.). Л. Н. Толстого он считал самой первой косточкой «священных чёток» русских писателей. Велика заслуга Габдуллы Тукая в пропаганде русской литературы. Он сделал прекрасные переводы на татарский язык произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, А. Н. Майкова, А. Н. Плещеева, Я. П. Полонского, А. В. Кольцова, И. С. Никитина, А. К. Толстого.

Творчество Тукая давно перешагнуло национальные границы и стало явлением интернациональным. Его произведения переведены на многие языки и широко известны в нашей стране и за рубежом. Решением ЮНЕСКО 1986 год, год 100-летия поэта, был объявлен годом Габдуллы Тукая, и отмечался во всех странах мира. В том же году в Казани был открыт Литературный музей поэта и установлен памятник.

Значение Габдуллы Тукая для татарского народа огромно. Он выполнил в своей культуре ту же историческую миссию, что и Пушкин - в русской культуре, Шевченко в украинской, Абай в казахской...

Жизнь поэта продолжается в его бессмертных произведениях, воспевающих красоту души людей труда.

Книги Габдуллы Тукая для детей:

Водяная : сказка [в стихах] : для дошк. и мл. шк. возраста / Г. Тукай ; пер. с тат. Р. Бухараев ; худож. В. Карамышев. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1985. – 12 с. : цв. ил. [Электрон. версия] // ДОСТУП: ЛитМир - Электронная Библиотека. - Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=224090&p=1>

Вступающим в жизнь : стихи и сказки / Г. Тукай ; пер. с тат. ; послесл. А. Файзи ; примеч. С. Липкина ; рис. И. Купряшина. - 2-е изд. – Москва : Дет. лит., 1966. – 142 с. : ил. ; 1л. портр.

Кончил дело – гуляй смело : [стихи] : для мл. шк. возраста / Г. Тукай ; пер. с тат. ; худож. Т. Хазиахметов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1986. – 21 с. : цв. ил.

Мальчик с дудочкой : стихи [для мл. шк. возраста] / Г. Тукай ; пер. с тат. ; худож. Р. Халимов. – Москва : Малыш, 1986. – [24] с. : цв. ил.

Шурале : поэма – сказка [для мл. шк. возраста] / Г. Тукай ; пер. с тат. С. Н. Иванова ; худож. Б Альменов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1989. – [29] с. : цв. ил. [Электрон. версия] // ДОСТУП: ЛитМир - Электронная Библиотека. - Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=110305&p=1>

Шурале : сказка / Г. Тукай ; пер. с тат. Р. Бухараева ; худож. Н .Альмеев. – Москва : Сов. Россия, 1986. – [53] с. : ил.

Шурале : [сказка в стихах] : для мл. шк. возраста / Г. Тукай ; пер. с тат. С. Липкина ; худож. Ф. Аминов. – Москва : Сов. Россия, 1976. – 15 с. : цв. ил.

Шурале / Г. Тукай ; пер. с тат. С. Липкина ; рис. Ф. Аминов. – Ленинград : Художник РСФСР, 1967. – 24 с. : ил.

Произведения Г. Тукая в периодических изданиях:

Водяная : сказка / Г. Тукай // Дошкольное воспитание. - 2012. - № 6. - С. 87-88 : ил.

Родной язык / Г. Тукай ; пер. Р. Бухараева // Уроки литературы : прил. к журн. «Литература в школе». - 2016. - № 9. - С. 15.

Литература о жизни, творчестве и пребывании на Южном Урале:

БУХАРЕВ, Р. На переводы Тукая из цикла «казанские снега» ; Из переводов татарской классики : Габдулла Тукая / Р. Бухараев // Уроки литературы : прил. к журн. «Литература в школе». - 2016. - № 9. - С. 15 : портр.

Приводятся тексты стихов Г. Тукая «Родной язык», «Наш след не померкнет на русской земле...»; «Жизнь люби, люби отчизну, всё, чем жив родной народ...».

ГАБДУЛЛА Тукая // Агеносов, В. В. Литература народов России XIX-XX веков : учеб. пособие для 10-11 кл. / В. В. Агеносов, Е. А. Маймин, Р. З. Хайруллин. – Москва : Просвещение, 1995. – С. 278-285: портр.

C. 284: О поездке Тукая в г. Троицк на лечение.

ГАЙНУЛЛИН, М. Тукая, Габдулла // Краткая литературная энциклопедия.– Москва : Советская Украина - Флиаки, 1972. – Т. 7. - С. 644 – 645 : портр. ; фот.

ГИЗАТУЛЛИН, Р. Беляш для поэта Тукая : «Маленькие пирожки съ мелкоизрубленным мясом» могли стать символом города в Челябинской области / Р. Гизатуллин // Южноурал. панорама. – Челябинск, 2015. - № 145. - С. 15.

Летом 1912 года татарский поэт Г. Тукая лечился под г. Троицком кумысом. Многие горожане встречались и общались с ним, среди них поэт Минхаж Маннапов, знакомый с Тукаем по Казани. Приводится цитата из его воспоминаний: «Нельзя думать, что троичане и Тукая вели только серьезные беседы. Они пили кумыс, обедали или ужинали. Тукая высоко оценил кулинарные способности женщин из Троицка: особенно он полюбил губадию и беляши...».

ИСХАК, А. Самый любимый поэт /А. Исхак // Магнитогор. рабочий. – 1996. – 12 июля.

КОНСТАНТИНОВ, А. «Мы - верные дети единой страны» : в Челябинске прошёл вечер поэзии, посвящённый 125-летию со дня рождения Габдуллы Тукая / А. Константинов // Алое поле. - Челябинск. - 2011. - № 2(88). - С. 4 : портр. - (Литературная страница).

Вечер прошёл 14 апреля в читальном зале ЦГБ им. А. С. Пушкина. С докладом о жизни и творчестве Тукая выступил поэт И. Н. Сабиров, у которого день рождения тоже 14 апреля. На вечере выступили: участники татаробашкирского литобъединения им. Акмуллы А. Валеева и Р. Садыков, юная исполнительница стихов Н. Галеева, ветеран войны М. И. Ковачевич, племянница поэта М. Львова - З. Габитова, поэты Н. Ваторопина, А. Кухарев, Ю. Дворников.

МИХАЛКОВ, С. Судьба связала нас / С. Михалков С. Ответственность перед временем : кн. для учителя. – Москва : Просвещение, 1990. - С. 81- 83.

МУХАМЕТШИНА, Р. Три «Пророка»: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и Г. Тукай в контексте сопряжения культур / Р. Мухаметшина // Литература в школе. - 2016. - № 9. - С. 15-18 : ил. - (Наши духовные ценности).

НУРУЛЛИН, И. «Целый мир в твоём богатстве я постиг...» / И. Нуруллин // Дет. лит. – 1971. - № 7. – С. 53-56: портр.

О ПРИСВОЕНИИ наименований улицам и проспекту в городе Челябинске: решение Челяб. гор. Думы четвёртого созыва от 28.06.2011 г. № 25/45 // Вечер. Челябинск. - 2011. - № 52. - С. 9-10 карта. - (Официально).

Улицы Гостевая, Невская (Центр. р-н), улицы Клайна, Загородная, Габдуллы Тукая (Курчатовский р-н), проспект Новоградский - проспект является границей между Курчатовским и Центральным р-нами.

РАФИКОВ, Б. Ш. Тоска по Тукаю : [стихотворение посвящено татарскому поэту] / пер. В. Балабан // Непересыхающий родник : стихотворения : на рус. и татар. языках / Б. Ш. Рафиков. – Челябинск : Светунец, 2006. - С. 158.

РИЗВАНОВА, А. Габдулла Тукай и русская литература / А. Ризванова // Литература в школе. - 2012. - № 10. - С. 42-43 : фото. - (Поиск. Опыт. Мастерство). - Библиогр. в конце ст. [Электрон. версия]. - Режим доступа: <http://gabdullatukay.ru/tukay-science/at-school/teachers/rizvanova-a-gabdulla-tukaj-i-russkaya-literatura/>

СКОБЕЛКИН, Е. Во славу Всероссийского рынка : путешествие в свой город / Е. Скобелкин // Вперед. – Троицк, 1991. - 26 окт. - С. 4-5. - (К 250-летию Троицка).

С. 5: На лечение в Троицк приезжал классик татарской литературы Габдулла Тукай. Светилами медицины ему было рекомендовано исцеляться кумысом троицких степей.

СКОБЕЛКИН, Е. Возвращаясь к прошлому / Е. Скобелкин, И. Шамсутдинов. - Троицк: [б. и.], 1993. - 163с.

С. 6: С Троицком связаны биографии известных художников, писателей и поэтов, среди них Габдулла Тукай.

Материалы из открытых Интернет-источников

Литературный музей Габдуллы Тукая [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://g-tukay.tatmuseum.ru>

Музей открыт в 1986 году к 100-летию со дня рождения великого татарского поэта, чьи произведения вошли в золотой фонд татарской поэзии и мировой культуры Габдуллы Тукая.

Музей находится в одном из красивейших зданий Старотатарской слободы Казани в двухэтажном особняке конца XIX века (проект арх. Г. Б. Руша и Ф. И. Амлонга) – так называемом «доме Шамиля», где в 1882–1906 годах жил со своей семьей Мухаммадшафи Шамиль – средний сын имама Шамиля, руководителя народно-освободительного движения Дагестана.

Здание для музея выбрано не случайно. Оно расположено на улице, связанной с деятельностью Г. Тукая как журналиста и публициста. Ныне она носит имя поэта. Тукай любил гулять по улочкам Старотатарской слободы, по берегам озера Кабан, выступал с лекциями в находившемся рядом популярном среди татар клубе «Шарык».

В музейной коллекции имеются прижизненные издания и фотографии Габдуллы Тукая, газеты и журналы, с редакциями которых поэт сотрудничал, личные вещи и документы людей из его окружения, посмертная маска Г. Тукая. Наиболее ценные экспонаты – мемориальные вещи поэта, среди которых плетёная дорожная корзина, серебряные запонки, металлический стакан для карандашей, купленный Г. Тукаем в Петербурге в 1912 году и др.

Музейный комплекс Габдуллы Тукая [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://tukay-museum.ru/о-музее/>

В состав Государственного литературно–мемориального музеяного комплекса Габдуллы Тукая входят:

Музей Габдуллы Тукая, Дом Сагъди абзый, Дом Ахматхана Бая в селе Новый Кырлай и

Дом-музей семьи Тукаевых в селе Кошлауч - на родине поэта.

Кырлай и Кошлауч стали местами, вдохновившими поэта на создание мелодичных, народных произведений, воспевающих природу этого края. Музейный комплекс хранит удивительную сказочную атмосферу жизни и творчества великого сына татарского народа.

Музей Габдуллы Тукая в селе Новый Кырлай [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.votpusk.ru/country/dostoprimech_info.asp?ID=16362

Комплекс, основанный в 1960-х годах, расположен в усадьбе Сагди, восстановленной как образец татарской усадьбы зажиточного крестьянина конца 19-начала 20 века. Главное здание комплекса - двухэтажный деревянный особняк, архитектура которого сочетает черты восточного характера с современным стилем архитектуры. У музеиного входа установлен памятник Габдулле Тукаю, выполненный по проекту Баки Урманче скульптором И. Новосельцевым.

В шести залах музея расположены экспонаты, рассказывающие о жизни и творчестве татарского поэта. На первом этаже здания, украшенного декоративной резьбой, представлены ранние издания произведений Г. Тукая, архивные фотоматериалы и репродукции дореволюционных открыток. На втором этаже можно познакомиться с творчеством художников и мастеров декоративного искусства, в которых отражаются мотивы произведений народного поэта.

«Татарские россыпи» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.tatar/kz/tukai_r/tukspis_r.htm - произведения Г. Тукая на татарском и русском языках

АЛИМОВ, Г. Поэт навсегда : в Москве появился памятник классику татарской литературы Габдулле Тукаю / Г. Алимов // Эхо планеты. - 2011. - № 19. - С. 48 : ил. - (Культура). – Журнал «Эхо Планеты». Поэт навсегда | Гаяз АЛИМОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatmsk.tatarstan.ru/rus/info.php...>

В Москве появился памятник классику татарской литературы Габдулле Тукаю.

Место для монумента в российской столице подсказала сама история. Он установлен в Замоскворечье-в бывшей Татарской слободе, что на Новокузнецкой улице. Рядом с Ордынкой и другими улицами с татарскими названиями Открытие памятника к 125-летию поэта символизирует и нечто большее, чем просто дань памяти художнику слова. Да и сам Турай - это нечто большее, чем просто татарский поэт. Он шире. Он выходит за пределы национальных поэтических рамок. Он-поэт российский и российского масштаба.

Его состоявшаяся столь ярко и самобытно творческая судьба отражает не только чисто национальный дух. Творчество Тукая - преломление русской и европейской школы мироощущения, поэтического языка и стиля. Это позволило поэту другими глазами увидеть богатство родного языка, его красоту и освобо-

дить его от арабских и персидских наслоений и представить во всем блеске и чистоте.

Творчество Тукая показало, как в результате синтеза двух культур-татарской и русской, восточной и европейской-может с новой силой и энергией заявить о себе национальная.

Памятник Тукаю - день памяти ему и как к гражданину, с ясной и высокой поэзией ответственности художника перед обществом, любви к народу, родной земле и большому Отечеству-России. Турай хорошо понимал важность сложившейся общей исторической судьбы Москвы и Казани.

«Великому конца не будет единению:

Мы вместе родились.

Одной цепи мы звенья.»

Турай неоднократно будет обращаться к теме близости русского и татарского народов: «Наш след не исчезнет на русской земле, мы-образ России в зеркальном стекле», - писал поэт.

Биография Тукая и его творческая судьба, его рождение и формирование как поэта показывают, как может быть переплетено, казалось бы, невозможное. Разные имена и разные эпохи культуры. Можно ли себе представить связку: к примеру, Турай и Байрон, Турай и Шекспир, Турай и Пушкин, Лермонтов? Турай и Низами, Турай и Навои?

Турай доказал: можно и нужно. Он у них и учился, он многих потом переведил на татарский и другие восточные языки. Такой он Турай.

Как рождаются поэты? Никто не скажет. Тайна. Про Тукая можно сказать только одно: не окажись он, девятилетний сирота, в городе Уральске, не привезти его сюда в свой дом сестра отца, возможно, не состоялось бы рождения его как поэта. Не было бы, возможно, и его творческой встречи ни с Пушкиным, ни с Лермонтовым и со многими другими великими. Ничего бы не было. Или по-другому пути пошла бы его жизнь. И это был бы уже другой Габдулла Турай. И другой поэт... С другими интонациями и мотивами.

Для с переездом в Уральск наконец прервалась череда тягостных и бесконечных скитаний из дома в дом, из семьи в семью. Будущего поэта несчастья преследовали с рождения: он потерял отца пятимесячным ребенком, а маму в четыре года! Он никогда не забудет некоторые горькие эпизоды из своего детства. Как страшный кошмар будет вспоминаться ему и то, как однажды привезший его в Казань ямщик ходил по Сенному базару и предлагал: «Кому отдать сироту на воспитание?»

Уральск-степное перекрестье Европы и Азии, культур, языков-много предопределил в судьбе Тукая. Город живой, торгово-ремесленный, открытый всем ветрам, разноязычный. В медресе он многому научился, овладел арабским, персидским, турецким. Это открыло ему новые миры восточной литературы, поэзии. Параллельно он посещал русский класс при медресе - учил русский. И это приведет его к Пушкину и Лермонтову, другим поэтам, ко Льву Толстому. «Пушкин, Лермонтов - два солнца - высоко вознесены,

Я же свет их отражаю наподобие луны.

Пушкин, ты неподражаем, в повтореньях толку нет,

Повтори я стих Корана, был бы я тогда поэт?»

Через них он узнает о Шекспире и Байроне и других классиках западноевропейской литературы.

Он не повторял великих. Он равнялся на великих. И наступит в его жизни, в его поэтической душе такой момент, когда два культурных потока-восточный и русско-европейский-сольются в единый и дадут мощный творческий эффект. В полную силу это проявится, когда поэт уже окажется в «светозарной Казани». Эти два потока породят новое большое слово в национальной культуре. Новую поэзию. Народ полюбил Тукая сразу же, с первых его стихотворений. Они заучивались наизусть. А поэт, которого полюбил народ, это поэт навсегда. И Тукая по праву стал своим, национальным Пушкиным. И имя Тукая для татарской культуры сопоставимо со значением Пушкина для русской.

А острых впечатлений, драматизма и лишений в его короткой 27-летней жизни будет еще предостаточно. И борьбы тоже. И сопутствующей таланту зависти. И это все тоже отразится в его стихах, поэмах. Как и красота жизни... Такой он, Тукая. Поэт. Гражданин. По духу и костюму европеец. Таким он и предстал перед москвичами.

Гаяз АЛИМОВ

«Эхо Планеты», №19, 2011 г.

Интернет-портал посвященный Габдулле Тукаю - Тукая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gabdullatukay.ru/rus/index.php?option=com...view&id...>

Поездка в Троицк

«Я пока только тем и занимаюсь, что хвораю. Куда ни поеду, там и хвораю, как будто совершаю великое дело. В деревне хворал, в Казани хворал. В Самаре хворал. В Уфе хворал, доехал до самого что ни на есть Петербурга, где живет царь – и там хворал. Тем же занят и здесь, в Троицке, чтобы здешний народ тоже увидел, как я хвораю. Однако здесь все предстоит превосходно. Кажется, поправляюсь. А уж, если поправлюсь, то напишу уйму всякого.

Пока прощайте. Бесприютный Шурале. Троицк, 20 мая 1912.»

Вот такое письмо получил от лечащегося в Троицке Тукая редактор сатирического журнала «Ялт-юлт» Ахмет Урманчеев. Более подробно об этом рассказывает сам в своих путевых очерках.

«Еду в Троицк... Вышел из поезда, сел в коляску. Еду в город. Заявился к самому Габдрахману-эфенди. Подгадал под самый обед. После обеда выпил стакан кумыса. Наконец-то, кажется, я близок к цели. Хозяином дома был тот самый Габдрахман-хазрет Рахманкулов, мулла города Троицка, который, будучи в Казани, отговорил меня ехать на кумыс в Уфу, объяснив, почему: он там теряет лучшие качества, и взял с меня слово уже с весны приехать именно к нему.

Пробыл я в Троицке всего лишь день-другой и выехал в степь, на джайляу, верст за 25 от города.

Там казахи, нанятые хазретом, доят сотню его кобылиц, пасут его коров и овец. В этом казахском ауле, состоящем из двух войлочных юрт, поставили шатер специально для меня.

Спасаясь от городского смрада, от заводских ядов, от испорченного воздуха, перетаскиваясь с телеги на пароход, с парохода на всякие поезда, измучившийся

и выбившийся из сил, я бедняга, наконец-то без ног свалился в объятия блаженства и покоя. Это — степь. Это - казахская земля. Молока и сливок - хоть купайся. Кумыс - самый что ни на есть свежеприготовленный. Мясо – из-под ножа. Все здесь естественное, все безобманное, неподложное.

Валлахи

Валлахи, клянусь аллахом, валлахи,
Счастлив, кто все лето волен жить в степи!
Воздух вольный чист и свеж, хоть с хлебом есть!
Всюду зелень, пенье птиц, о валлахи!
Тучки в небе, что кибитки степняков,
Для ночевки ищут стан, о валлахи!
Лишь подует ветер - буйная трава
Заиграет, закипит, о валлахи!

Вот это – первая моя песня, набросанная на листке бумаги уже в день прибытия!

(Из автобиографического очерка «Специальная статья». В кн. Габдулла Тукай, "Избранная проза", Казань, 1992).

Несколько стихотворений Г. Тукая для детей:

Ель

Поздней осенью желтеют все деревья и кусты.
В эту пору и лужайки, и леса желтым-желты.

Ивы, яблони, березы – всё как будто бы больны:
С каждым днем на них всё больше нездоровой желтизны.

Не страшны одной лишь ели ни морозы, ни метель –
Осень позднюю и зиму зеленеет гордо ель.

1909 г.

Солнце и Луна

На Гималаях в колыбели золотой
Спит солнце ясное вечернею порой.
И ветер тихий от него не отойдет,
Лелеет сон его всю ночку напролёт.

А чуть проснется солнце, ветер засвистит
И о природе утра всех оповестит.
Вот пролетает он по всем краям опять:
- Скорей вставайте! – говорит он. – Хватит спать!

Лишь только солнце покидает колыбель,
Ложится месяц, младший брат его, в постель.
И в колыбели золотой – звезда к звезде –
Созвездья дремлют, словно птенчики в гнезде.

Спит крепко месяц до заката, а потом
Вновь улыбается земле своим лучом.
По-братски солнце чередуется с луной,
И свет их дружеский сияет над землей.

1909 г.

Слова к зиме
(По А. Майкову)

Сгинь, мороз белобородый! Видишь, прямо с горки той
Катится весна-царица к нам в коляске золотой!

Торопись исчезнуть, старый, убегай же поскорей!
Не видать тебе пощады от владычицы полей.

У царицы нет оружья, но зато её полки
Пестрокрылы, и несметны, и летучи: мотыльки!

1910 г.

К птицам

Я не трону вас, птицы, меня не пугайтесь, пичуги.
Я лишь пение ваше послушать хочу на досуге.

Всё, что бог внушил, распевайте при мне без тревоги,
Не ношу я ружья, не расставил силков на дороге.

Пойте смело, спокойно, не трону я вас, не задену,
Мне ли жизни на воле не знать настоящую цену?

Так не бойтесь меня, я ловить вас не буду, постойте!
Не шумя, не дыша, буду слушать вас... Пойте же, пойте!

1910 г.

Белый дед

Когда пушистый снег оденет белый свет,
Когда наш голый сад от снега станет сед,
Опять приходит к нам, пургой запорошен,
Игрушек накупив, наш белый-белый дед.

«Спасибо, милый дед! – ему кричим в ответ.-
Дай бог тебе прожить как можно больше лет!»
Бедняга дед всегда нас радовать готов,
Хоть слякоть, хоть пурга – ему и дела нет.

1910 г.

В школе

Лес и поле оголила осень жёсткою рукой,
И уже зима выходит в белой шубе меховой.

Хлеб убрали, стало тихо и пустынно на полях,
Птицы южные вернулись зимовать в родных краях.

Стало тихо и в деревне, словно скука бродит там,
Звуки летние исчезли. Где ж весёлый шум и гам?

Вся природа подурнела и на время умерла,
Только в школе оживленье, только школа весела.

В школе вслух читают дети. Будь прилежна, детвора!
Вас к учению вернула вновь осенняя пора!

1910 г.

Счастливый ребёнок

Очень счастлив тот ребёнок, что в занятия влюблён,
Чтит учителя и помнит всё, что на дом задал он.

По пути ворон не ловит и приходит в школу в срок,
Не шалит и не играет, коли ждёт его урок.

К людям добр, дорогу старшим уступает в свой черед,
Не смеётся над несчастным, слабым руку подаёт.

1910 г.